

Любые попытки заставить ребёнка развиваться «в правильную сторону» посредством угроз, криков или рукоприкладства, обречены на провал. Вы можете заставить его подчиниться, можете запугать, тем самым лишив собственного пути. Но никакие логические доказательства не изменят Образ Мира, созданный его прошлым опытом.

Предыдущий опыт детей, попадающих в Китеж, способствовал созданию негативной оценки окружающего мира и заниженной оценки самого себя. Жизненный опыт, накопленный в течение нескольких лет, невозможно стереть консультациями психолога и лекциями о добре. Поэтому главная задача Китежа — создать в коллективном сознании детей новый **образ мира**, то есть целостную развивающую среду, которая сможет полностью заместить негативный жизненный опыт позитивным опытом, пережитым в короткий срок, но с большей интенсивностью.

Развивающая среда Китежа состоит из трёх компонентов.

1. Приёмная семья, которая даёт обездоленному ребёнку самое главное — ощущение, что он кому-то нужен, что его любят. А это — основное в формировании полноценной личности.
2. Община, позволяющая в безопасных для ребёнка условиях выработать умение жить и трудиться в коллективе и при этом признавать право любого человека на индивидуальность.
3. Окружающая природа и архитектура развивают душу ребёнка, направляют личность на поиск красоты и гармонии, снимают психологическое напряжение, создают благоприятный фон для терапевтической работы.

Взрослые — один из трёх элементов развивающей среды

Взрослые Китежа не имеют дипломов психологов, но они уникальные практики, посвятившие десять лет своей жизни круглосуточному общению с проблемными детьми. За десять лет усилиями педагогов Китежа создана уникальная группа детей, специально обученных вести работу со своими сверстниками. Многие дети, даже выросшие в благополучной семье, не умеют и не желают разговаривать «по душам», а значит, они лишают себя возможности в трудных случаях воспользоваться родительским советом. Они не доверяют родителям, потому что не уверены в их способности хранить тайну. Они боятся, что всё доверенное взрослым будет известно другим. Грубое слово, ирония и насмешка для детских душ более ощутимы и болезненны, чем угроза физической боли.

Детский коллектив — вторая составляющая развивающей среды

Мы все знаем, что зло заразительно. Ребёнок, попавший в уличную группу, теряет всякую связь с ценностями родителей (кроме

Владимир Карпов,
Заслуженный деятель культуры Якутии, писатель, киносценарист, лауреат «Большой литературной премии России» 2003 года.

Автор многих книг, из которых наиболее известны «Двое на голой земле», «Можно ли Россию пешком обойти?», «Танец единения душ». Его книги переводились на многие языки.

Двоюродный брат в Сибири, строитель, жалуется, что не получает зарплату уже несколько лет.

— На что ж вы живёте?! — удивляюсь я.

— А что своруюшь, продашь, на то и живёшь! — бойко отвечает брат.

— Так, поди, уже и воровать-то нечего?

— Воровать есть что — вот продать некому!

Продающие всякую всячину люди вдоль российских дорог — привычное дело. Так было и в Красноярском крае: вдоль всей дороги до Сосновоборска стояли автомобильные прицепы. И рядом с каждым сидел мужик. Торговля, понятно, шла не бойко. Поэтому все мужики сидели с раскрытыми книгами. Читали.

Самая читающая страна.

«Я помню дверь дома, из которого вышел», — говорят северные охотники, объясняя своё умение ориентироваться в бескрайней тайге. Ведь там, в тайге, и звёзды не всегда видно, чтоб узнавать дорогу по ним. А человек, охотник, вьёт путаную тропу на тысячи километров, выслеживая добычу, и не теряется. И во время войны, в других землях, в Европе, якуты, тунгусы, буряты удивляли всех этой своей способностью точно знать направление, в котором надо возвращаться к дому. «Я помню дверь дома, из которого вышел...» Сегодня для всех нас, заблудившихся во временах, слова эти звучат символично: нам тоже нужно вспомнить дверь дома, из которого вышли. И тогда мы определим, где наш путь.

Будущее — за северным человеком с его твёрдой заповедью: «Нельзя брать лишнего от природы». «Цивилизованный мир» в своей алчности рано или поздно съест сам себя. А природный человек — может даже и не заметить «прогрессистского» армагеддона. Ну, придёт себе звен по весне с ласковым солнышком в город олени панты сдавать, а здесь — на тебе, все отправились в просторный мир...

Удивительное изобретение — «обменный пункт валюты». Человек производит товар, допустим, гвозди: работает, работает, наконец, продал, получил деньги. Рубли. С этими деньгами за свой труд он идёт в обменный пункт и покупает валюту. Так, кажется ему, надёжнее. Валюту наш работник кладёт в банку или в чулок, или куда-то ещё, словом, складывает, копит. И ему представляется, что он делается богаче. А сосед его, положим, шьёт варежки и так же приобретает доллары, как бы богатея. И третий... И вот стоит им враз достать свои богатства и пустить в оборот, как ценность приобретённых ими ассигнаций упадёт в обратно пропорциональной зависимости от накопленного «богатства». Но и это ещё полбеды. Там, в окошечке, этих зелёных бумажек может появиться сколько угодно: можно «обвалить» доллар, а можно создать его дефицит. И для этого вовсе не требуется производить гвозди или шить варежки: нужно просто нашлёпать «зелёных»...

Я стоял у «Фонтана слёз», что в Бахчисарае, во дворце Хана-Гирея, и видел, как прямо вот здесь, может быть, ступня в ступню, стоял Пушкин. Юный, двадцати одного года. И фонтан этот ронял перед ним слёзы. Я не помнил и как-то не ожидал, что «фонтан» — это всего лишь маленькая капелька, которая вытекает, потом рассыпается по заусенцам и вообще исчезает, оставляя лишь следы лёгкой влаги на камне. Тысячи, миллионы людей могли бы пройти мимо этого фонтана, ничего не заметив! А Пушкин, мальчишка, русский гений, разразился великой поэмой, исполненной страсти, любви, ревности, надежд и отчаяния человеческого — слёз обманутой любви. Вселенской, растекающейся, теряющейся и делающейся невидимой.

В Крыму, в Чуфут-Кале, меня поразили рукотворные пещеры. Сколько труда надо положить, чтобы выскрести у скалы нутро! И всё это только для того, чтобы спрятаться, укрыться от врага. Или же, наоборот, поймав его, засадить в каменный мешок и сделать рабом. Чтобы прокормиться, человек тратил усилий с напёрсток в сравнении с непомерным трудом на то, чтобы защититься, остаться в живых.

тех случаев, когда он таскает у них деньги). Наш опыт работы с проблемными детьми показывает, что, попав в нормальную среду, в поле добра и справедливости, ребёнок из уличной группировки может отбросить старые ценности и прижиться на новом месте.

Детская субкультура существует помимо воли взрослых и практически не контролируется ими. Такая ситуация очень опасна. В то же время, являясь мощнейшим воспитательным фактором, именно детская субкультура может за несколько недель поменять мировоззрение ребёнка не только в плохую, но и в хорошую сторону. Не будет преувеличением сказать о Китеже, что это капсула для всестороннего развития детской субкультуры. Попадая в Китеж, ребёнок оказывается в окружении друзей. Буквально с первых дней в его душе разрушаются внутренние барьеры, мешающие общению и раскрытию творческих способностей. Незаметно для себя ребёнок превращается из новичка в ученика. Новые друзья вовлекают его в активную деятельность, позволяющую проявить как сильные, так и слабые качества характера. За счёт «плотности» общения в терапевтической общине это раскрытие происходит очень быстро, причём часто на фоне кризисов, открывающих глубинные проблемы ребёнка. Взрослые психологи отслеживают эти изменения и дают консультации детям-наставникам о том, какой способ общения с новичком необходим в каждом конкретном случае.

В рамках нового коллектива дети незаметно для себя начинают привыкать к самоанализу и внимательному отношению к окружающим. В зависимости от внутренних потребностей развития личности ученик может пойти в трёхдневный поход «на выживание» или возглавить отряд в военной игре, а может быть, он организует свой театр или откроет газету.

Развивающая среда Китежа обязательно ставит перед ребёнком какие-то препятствия, требующие напряжения сил. Но они — преодолимые. На этом пути дети привыкают опираться на поддержку окружающих, слушать советы, взаимодействовать, доверять и, главное, преодолевать свои слабости. Мы учим детей одерживать победы над собой, избавляем их от комплекса неудачника, даём веру в людей и в свои силы. Мы учим ребят понимать взрослых и ценить их поддержку. Мы пробуждаем в детях желание познавать и творить.

Каждый ребёнок в Китеже проходит проверку на прочность и сознательность. Младшие дети отвечают за уборку в домах и помогают поварам на кухне, обслуживают огород; старшие — ухаживают за малышами, ведут уроки в младших классах, организуют коллективные творческие дела и игры. На более высокой возрастной ступени дети участвуют в работе Малого совета, обучаясь навыкам руководства и организации.

Если акцентировать внимание на главном в нашей работе, то фактически мы готовим для ребёнка **событие**, которое изменит его представление о мире, человеческих взаимоотношениях и самом себе. В художественной и исторической литературе есть примеры таких метаморфоз. В нашем конкретном случае мы готовим

встречу ребёнка с Миром, основанном на добре и справедливости.

Уникальность нашего проекта заключается в том, что в Китеже уже сформирована развивающая среда и ребята подготовлены для роли наставников в других детских коллективах. Проблемные дети не склонны идти на близкий контакт со взрослыми. Но активная детская среда обладает огромной силой притяжения для каждого ребёнка. Для того чтобы стать своим в этом новом мире, каждому новичку в Китеже придётся осваивать его законы, привыкать к новым способам взаимоотношений, существующим между членами общины. Задача взрослых сводится только к общему наблюдению и разбору возникающих ситуаций с целью обеспечения нормального терапевтического процесса.

Природа и архитектура — как факторы терапии

«Какой у меня внутренний мир, я не знаю. Мои папа и мама не говорят со мной о моём внутреннем мире. Но я очень боюсь, когда они кричат». Лёша, 13 лет.

Китеж начинался с того, что было голое поле. И — голая идея. В общем, всё, как и должно быть при сотворении мира. Идея состояла в создании хороших условий для развития и обучения детей, оставшихся без родителей. Для того чтобы эта идея обрела материальную форму, необходимо было заселить поле людьми, готовыми ей следовать. А для людей необходимы были дома, дорога, электричество и так далее.

Сегодня в Китеже вы увидите срубы с башенками и крылечками цвета сосновой смолы, резные наличники и ажурные мостики — словом, материальное воплощение картин Васнецова. Мы гордимся этой «сказочной» архитектурой и считаем её необходимым условием настройки детского сознания на сказку. Почему на сказку? Потому что только в пространстве сказочного мира возможны чудесные метаморфозы и превращения. Построенный нами посёлок — только инструмент для работы с невидимой материей сознания. Отсюда и название нашего поселения — Китеж. (В народном сознании — это невидимый град, превращённый волей Гос-

пода в сосуд для хранения духовной энергии.) Архитектура и картины на стенах домов, традиция одевать по праздникам вышитые русские рубашки и петь народные песни — это тоже способ лечить сознание. Создавая позитивную картину мира, мы опира-

Мы, бывшие советские люди, воспитанные в духе гуманизма, да ещё и генетически доверчивые, утратили естественное понимание этого закона человеческого выживания. Распахнулись, шагнули с широкими объятиями навстречу нами же выдуманному цивилизованному миру... А там как строили катакомбы, так и строят.

Озеро Иссык-Куль показалось мне сгустившимся небом, вдруг упавшим на землю. А потом меня удивила прозрачность вод: заплываешь на лодке, и на глубине метров в двадцать просматривается дно с громадными валунами и крупными, — увеличенными водной призмой, — проплывающими стаями рыбы. Вокруг озера — горы с ледяными белками, поэтому солнечное сияние здесь льётся отовсюду — припекает, палит, прилипаёт, продирается под кожу.

Не зря Иссык-Куль переводится — как Тёплое озеро. Привыкнув за день к пеклу и сплясшему свету, ночью никак не можешь понять, отчего пробирает дрожь. Солнце садится почти мгновенно: скатывается за горный хребет громадный огненный шар, очень рано по времени, и как-то мистически обрушивается тьма, с гор сползает холод.

«Вши-их, вших-х», — начинает тревожно биться озеро. И мерещится во мраке, там где-то, за водной гладью, в далёкой расщелине, топот копыт и воинственное «гиканье» монголов. Здесь, со дна озера, они добывали железо на оружие — не сами, конечно, а, выражаясь современным языком, привлекали к этому «лучшие умы», мастеров. Для них озеро не было Тёплым. Они называли его Железным.

Но вот высыпают яркие звёзды, выпукло проступают очертания гор, и всё пронизывает запах роз. Многие слышаны про «красные маки Иссык-Куля». Розы на Иссык-Куле — крупные, как шляпки зрелых подсолнухов.

Тандыр — это глиняная печка, внутри которой пекутся лепёшки: они прилепливаются прямо к стенкам и как пропекутся, так отваливаются. Сейчас таких печек много уже и в Москве, на рынках. Лепёшки здесь пекут из уже готового теста. Однако в Средней Азии, в Киргизии, пекари — обычно два уйгура — делали тесто здесь же, рядом с печкой. Это был настоящий аттракцион — за одно погляденье стоило платить деньги! Один пекарь мотал тесто — не мешал, а именно мотал, — крутил, разводил всё шире руки, полосу теста, складывал вдвое и вновь крутил. При этом оголённую грудь он то и дело намазывал жиром, так что тесто, касаясь груди, напитывалось им. Так вот, на слух для привередливого человека это может показаться «антиэстетичным»

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

или «антисанитарным», но вы представьте себе Азию, где рядом ишак стоит, морду вытянул, орёт своё «иа-а», скрипуче, как колодезный ворот. Рыночные ряды со всякой всячиной, солнце, от которого всё буквально плавится... А главное, у пекаря это так ловко, играючи получается, — хоть в цирке показывай! Второй уйгур рвал тесто на куски, мял, вылепливал лепёшки с тощей серёдкой, но пышными боками и лопаткой налепливал их на выпуклости по стенкам тандыра. К готовым лепёшкам также никто не прикасался ножом, только руками. Ах, как же они были вкусны, горячие, с лёгкой хрустящей коркой! Да ещё с зелёным дымящимся чаем! Киргизские лепёшки юности моей!

Готовящий шашлык грузин обязательно скажет, что это по-грузински, а подающий плов узбек погордится, что — по-узбекски... И только русские не напоминают о том, что, скажем, пельмени или уха — по-русски. Мы уже давно стыдимся даже так думать. Потому ли, что целый век воплощали в себе советскость? Были, так сказать, центрирующим народом, положенным в фундамент, в землю? А теперь ещё застыдили нас «великодержавностью»? Или всё-таки мы *такие*, и корневое в нас, как мыслил классик, — «всечеловек»?

Мы знаем, кто такие сладкоголосые Сирены. И как миновал их Одиссей, приказав команде залить уши воском, а себя самого — накрепко привязать к мачте. В Сибири, вдоль рек, также обитают сладкоголосые существа Абаасы. Зазывают, усыпляют, лишают воли. Но преодолеть чары возможно совсем иным способом. Сладкоголосых нужно перепеть. Они, завораживающие Абаасы, просто умолкнут, отпустят тебя с миром, — если голос твой чист и праведна песнь.

емся на самые глубинные образы народной культуры — на сказку и миф.

Наше государство совершает ошибку, давая умереть от безденежья отечественной мультипликации и позволяя «Черепашкам-ниндзя» занять в детском сознании место Садко и Ильи Муромца. Это не вопрос национализма, это вопрос идентичности Образа Мира, который закладывается с самого детства, в тот момент, когда ребёнок начинает отождествлять себя с окружающими людьми. Мифологичность тут необходима.

Попадая в Китеж, ребёнок переживает сложный процесс смены негативного образа мира на позитивный. В этот момент он очень уязвим, его жизненные установки подвергаются пересмотру и чистке. Он может испытывать чувство стыда за своё прошлое, старается забыть тяжёлые эпизоды, связанные с воровством, насилием, сексуальным опытом. После отказа от старых жизненных установок у ребёнка вообще может не остаться фундамента для новой пирамиды ценностей. И тогда как точку опоры для его личности можно использовать светлые образы, сохранённые в душе из раннего детства, те, что несут в себе заряд веры в доброту мира и его справедливость.

Внешние формы традиционной русской архитектуры дарят детям ощущение связи с родной землёй и народом, возвращают им «ощущение корней», спасают от одиночества и неприкаянности. Красота липовых аллей старинного парка, покой тенистых прудов, аккуратность и чистота мощёных дорожек, цветники вокруг домов — всё создаёт благодатный природный фон, открывает душе красоту и упорядоченность мира. Дети принимают самое активное участие в создании этой красоты, открывая для себя простую истину: изменение мира — в твоих руках, ты сам можешь наполнить свою жизнь красотой и порядком.

Потенциал развития Китежа не исчерпан. Мы убеждены, что наши методики и вся система работы с детьми отвечают вызовам XXI века. На базе нашей модели можно создать уникальный центр для психологической помощи всем детям, попавшим в беду, можно организовывать курсы повышения квалификации при-

ёмных родителей и проводить постоянные консультации для них. Можно, наконец, тиражировать саму модель Китежа, для того чтобы дать новый шанс на достойное существование и развитие детям-сиротам в других регионах.

Руководство Калужской области оказывает первой в России педагогической общине всевозможную помощь, но нерешённых проблем ещё много. Нам нужны серьёзные спонсоры, неравнодушные к будущему России, готовые поддержать этот уникальный педагогический и социальный эксперимент, расширить его рамки.

И ещё нам нужны молодые активные люди, способные работать, учиться и учить других творить свой собственный МИР.

Страница Китежа
в Интернете:
<http://kitez.nm.ru>

